

УДЕРЖИВАЯ МАСКУ

Пролог

Красивая черноволосая японка лет тридцати стояла в углу гостиничного номера и, закрывая собой маленькую девочку, со страхом смотрела на обступивших ее мужчин в камуфляже. А Кояма Акено смотрел на нее.

Двенадцать лет войны. Двенадцать лет два Великих клана уничтожали друг друга. Двенадцать лет крови, боли и бессмысленных смертей. Закончились. Почти. Надо лишь убить девочку, последнюю в правящем роду, и с ее смертью клан противника перестанет существовать. Еще одна смерть, и за нее даже мстить не будут — уж больно долго длится эта война. Перелом в ней произошел четыре года назад, когда им удалось уничтожить род Кану, заведующий всеми военными вопросами в клане, и практически вырезать род Докья — правящий род клана Докья. После чего началось планомерное уничтожение клана противника. Им толком и ответить было нечем. На том островке, кроме двух родов, сидели еще и основные силы клана. Но клан Докья не зря считался Великим, еще четыре года шла та война, и за это время клан Кояма потерял еще и род Аэдхо.

И вот сейчас он смотрит на ту, чьей смерти ждут столь многие. И не только в его клане. Всего одна смерть... всего одна и все... Ему даже не надо лично ее убивать. Один кивок, и его люди уташат эту парочку в машину, которая и отвезет их в последний путь. Женщина, вон, все понимает — столько тоски в глазах. Она, наверное, с радостью умрет, если это хотя бы отсрочит приговор для ее дочери. Только нет в ее глазах надежды. А вот девочка, из-за которой они сейчас здесь, выглядывающая из-за спины матери, всего лишь боится. Обычный детский страх перед неизвестными людьми, вломившимися в дом. Она даже не понимает, что ее ждет. Не осознает... хотя, может, это и к лучшему.

Всего одна смерть...

— Господин? — обратился к нему мужчина, заглянувший в комнату. И продолжил, когда наследник обернулся на голос: — Ваш отец уже здесь.

— Понял. — И постояв на месте еще немного, бросил своим людям: — Ждите.

Отца он встретил у лифта.

— Ну что, сын, — вышел Кента из кабины, — из здания не ушел никто. Теперь можно с уверенностью говорить, что это тот самый ребенок.

Да, шанс на подмену был. Мизерный, но был. Правда бы вскоре всплыла, но война-то продолжалась бы.

Пройдя по коридору и зайдя в комнату, Кента остановился перед женщиной и ее дочерью.

— Пощадите ее, — без всякой надежды произнесла мать.

На что глава Кояма не обратил никакого внимания. Даже тени сомнений не увидел сын на лице отца. Но это и понятно. Две жены, брат, жены братьев... Слишком многих помнил Кента. Слишком.

— Вот ты, значит, какая, наш билет к миру, — произнес он задумчиво. — Действуйте, — кивнул он одному из мужчин, стоявших в комнате.

И Акено не выдержал.

— Стойте. Отец, выйдем на минуту.

Глянув с удивлением на сына, кивнув тому же мужчине, он вышел вслед за Акено в коридор.

— Старик... — начал наследник неуверенно. — Можешь считать меня слабаком, но я устал от этой войны.

— Ну почему же, все мы устали, — не понял Кента.

— Я устал от смертей, — продолжил Акено. — Я знаю, что такое надо, и если надо, я и дальше буду убивать. Но эта девочка... Отец, сделай что-нибудь.

— А? — Глава клана в этот момент был довольно сильно обескуражен.

— Пощади ее. Придумай что-нибудь. Она же всего лишь ребенок, и в полной нашей власти. Неужто ничего нельзя сделать?

— Сын, — произнес Кента немного даже удивленно. — А что тут еще можно сделать? Она последняя. Пока она жива, ее клан просто не может закончить войну. А после той ночи этого не можем сделать и мы. Да я и не хочу этого делать. Клан Докья должен быть уничтожен.

— Демоны, старик. Ты же умный, придумай уже что-нибудь.

— Да что тут придумаешь? Как вообще можно уничтожить последнюю из рода, чтобы наступил мир, и при этом не убивать ее?

— Я знаю, — осенило наследника.

— Да? — усмехнулся Кента. — Ну поделись со мной своей гениальной мыслью.

— Удочерение.

— Удо... — начал саркастически глава. И замолчал.

— Принятие в род, — давил сын.

— Э-э-э, постой, — поднял руку старший Кояма. — Постой. — И так, с поднятой рукой, и задумался. — Все демоны христианского ада, — пробормотал он наконец. И, опустив руку, продолжил: — Технически... да, это возможно. Но ты представляешь, как это всколыхнет клан? Не только наш род понес большие потери. Очень многие хотят ее смерти. Вот что ты, например, скажешь своему двоюродному брату?

— Нибори? Да уж найду что.

— Пусть так, — сказал Кента иронично. — Но... мне весь список привести? Ты для каждого найдешь свои слова?

— Вот поэтому я к тебе и обращаюсь. Ты глава, придумай что-нибудь.

— А если я не хочу?

— Отец...

— Не спорю, вариант хороший, но не идеальный. Мне не нужны брожения в клане.

— Да не будет никаких!.. — резко оборвал себя Акено. — Не будет никаких брожений. Всем плевать, как эта война закончится. Лишь бы нашей победой.

— Это довольно необдуманные слова, — нахмурился глава клана. — Недостойные наследника.

— Подумай о камонтоку Докья, отец.

— А что о нем думать? При твоём плане её детям он не достанется.

— Но иметь в семье, в роду... да во всем клане человека, способного чуть ли не с того света поднять...

— Заманчиво, — кивнул отец сыну. — Но это всего лишь на одно поколение, а проблемы в клане, которые она вызовет своим существованием... точнее, тем, что мы её не убили, могут перекинуться и на следующее.

— Я тебя прошу, отец. Пожалуйста...

Поджав губы на слова сына, Кента задумался. Если он пойдёт навстречу сыну, проблемы будут. Однозначно. Но не такие глобальные, как он тут расписывает. Все же его сын во многом прав. Просто, как ни крути, убрать девчонку будет проще всего. С другой стороны — если он поступит по-своему, то как бы это не принесло проблемы уже конкретно в их семью. Акено не забудет. Не так уж часто он просит, а уж в таком серьёзном вопросе впервые... Что ж, если подумать, ему найдется, что сказать клану. Плюсы от именно такого исхода войны несомненно имеются. Например, международная слава сильных, упорных... бла, бла, бла и так далее, но, главное, еще и милосердных. И умных, что уж тут. А ведь это только то, что на поверхности. Может даже... ну а что? Может даже, лет через десять они смогут заключить договор с третьей страной.

Но и соглашаться так просто он тоже не имеет права. Акено должен запомнить этот момент. Полностью осознать важность каждого его решения. Решения наследника. Ничто в этой жизни не дается даром. И как бы ему это не нравилось, что бы он потом ни думал о нем, Кента должен сказать это. Ведь когда-нибудь сын займет место отца. И не факт, что отец при этом будет еще жив.

— Ты мне должен, Акено, — произнес Кента жестко. — Я сделаю, как ты желаешь. Помогу. Но ты будешь мне должен. Таковую же услугу.

В этот момент глава клана Кояма очень сильно надеялся, что ему не придется требовать с сына должок. А если придется... то сын сможет вывернуться.

* * *

Благообразный старик в домашнем кимоно ценюй в хорошую машину сидел у себя в комнате и успокаивал нервы каллиграфией. Детское увлечение прошло через всю его жизнь, принося душе гармонию и равновесие. Совсем недавно главу международного клана Кояма буквально ошарашили новости о том, что некоего молодого человека чуть не убил залетный боец ранга «мастер». Многие надежды и планы могли рухнуть только потому, что парень оказался недостаточно плотно контролируем. Точнее, не он сам, хотя и это тоже, а его жизнь и окружение. Кента понимал, что случай с «мастером» был вне всякого контроля, совершенно не прогнозируем, но от этого ему было не легче. Если бы Синдзи был членом его клана, подобное нападение было бы крайне маловероятно.

Да, если бы он был членом клана...

Впервые он увидел парня, когда его отец, Сакурай Рафу, урождённый Бунья, принес в их дом младенца, дабы поделиться радостью рождения наследника со своим лучшим другом и по совместительству сыном Кенты. Если бы эта парочка была женщинами, они бы визжали от радости, но, слава богам, взрослые мужики не забывали, кто они есть. Да и Кагами с годовалой Шиной на

руках, что ходила за ними по пятам, также не давала перейти грань разумного. А ведь, наверное, именно в тот день у нее и зародились ростки негатива к жене Рафу, которая не пожелала прийти вместе с мужем в их дом, впервые оставив Синдзи без матери. До этого Кагами относилась к ней достаточно ровно, скорей даже, безразлично. Усмехнувшись в усы, старик подумал, что и заботиться она начала о парне в тот день, постоянно одергивая двух мужчин, попеременно пытавшихся подкидывать ребенка вверх. Материнский инстинкт, разожжённый рождением дочери, как-то очень быстро захватил и совершенно чужого ей ребенка. И закрепился окончательно, когда чета Сакурай впервые оставила Синдзи на них.

В самый разгар вялотекущей, но ожесточенной войны с кланом Докья, Рафу и Этсу срываются куда-то в Персию, отговорившись формальной причиной поиска союзников. В Персии у Докья были деловые партнеры, и если бы муж и жена смогли найти тех, кто помог бы им лишиться вражеский клан той поддержки, клану Кояма это бы не помешало. Но делать это всего лишь вдвоем? На чужой территории? Самое забавное, у них получилось, что стало причиной еще долго не обращать внимания на их другие поездки по миру, во время которых о Синдзи заботились Акено и Кагами. Он, Кента, тоже в этом поучаствовал. И даже сумел втянуть в это отца Рафу и деда самого Синдзи — Бунъя Дайсуке, недалековидное решение которого лишило его не только сына, но и внука. Единственного внука в их семье, как тогда, так и сейчас. И самое обидное, причина изгнания Рафу из рода впоследствии потеряла актуальность. Пусть третий сын Дайсуке так и не изменил решения по поводу еще одной женитьбы, оставшись верным лишь Этсу, но самое главное, сама Этсу, как выяснилось, все же может управлять бахиром, а значит, и их ребенок точно не будет неполноценным, унаследовав не только камонтоку, но и улучшенные, относительно простолюдинов, способности к управлению внешней энергии. А потом, словно добивающий удар, в один из тех дней, когда за малышом приглядывали два старика, он вспыхнул синим пламенем. Весь. От самой макушки до кончиков пальцев на ногах. Горящий трехлетний ребенок, весело смеющийся и размахивающий ручками, вот что увидели он и Дайсуке.

Это был не камонтоку. В его возрасте, да без предварительной подготовки, подобное невозможно. Но даже если забыть об этом, огненный покров не был родовой способностью рода Бунъя, члены этого рода превращались в огонь, а не покрывались им. Ответ, насколько бы он ни был фантастическим, присутствовал только один — Повелитель стихий. В данном случае Повелитель огня.

Пусть и сказка, но довольно хорошо описанная, с более чем явными признаками для определения таких людей. Людей, которым не нужны техники, они выполняют те или иные приемы за счет воли и воображения. Правда даже в сказке Повелителя стихий смогли победить два «виртуоза», так что полубогом ему не быть, но статус... Статус, репутация, известность. Лучше, наверное, только Патриархи, но те слишком слабы, из-за чего обладание ими превращается в ту еще игру с множеством вариантов развития событий. Ну, и клан Патриарху никто не даст, да даже Герб, скорей, себе заберут такого человека.

Расказывать всем о том, что они узнали, ни он, ни Дайсуке не спешили. Во-первых, Повелители — все же сказка, легенда. Растрезвонить на весь мир, а потом выяснить, что все не так? Что это объясняется как-то иначе? Вот уж спасибо. Во-вторых, война с Докья была в самом разгаре, и конца ей было не видно, а давать такую информацию в руки врага — верх глупости. Ну и в-третьих,

Сакурай Этсу. Если эта женщина узнает, кто ее ребенок, то спрогнозировать, что она выкинет, становится проблематично. С нее станется убедить мужа выйти из клана и попытаться основать свой. И Кента склонялся к тому, что император даст добро на подобное. Плевать на подношение, но иметь в своей стране клан с Повелителем огня не откажется ни один правитель. Помня о сегунате, давать такому человеку статус имперского аристократа он не станет, а вот дать ему, точнее его родителям, клан — более чем разумное решение. А Этсу всегда была умной девочкой. Как выяснилось.

Чего стоило двум главам родов сделать так, чтобы о парне никто ничего не узнал, лучше даже не вспоминать. Они ведь не знали, насколько часто проявляются особенности ребенка. И если в отсутствие родителей с парнем было относительно легко, то в те редкие моменты, когда Рафу с женой возвращались домой, каллиграфией Кента занимался довольно часто. Но судя по тому, что уходить из клана род Сакурай не стремился, у них с Дайсуке все получалось.

А потом произошел тот случай. Безумный, совершенно нелогичный поступок двух молодых идиотов, попытавшихся сначала украсть реликвию одного из родов клана, а когда их застукали на месте преступления, и вовсе ограбить тот род. Когда их поймали, чету Сакурай спасла ровно одна вещь — дружба Рафу и Акено. Даже то, что Рафу спас когда-то беременную Шиню Кагами, не оставило бы Кенту перед окончательным решением проблемы с Повелителем огня. Но раз и навсегда ссориться со своим сыном и наследником? На такое он все же был не готов пойти. Пришлось ограничиться изгнанием из клана и намеками родителям Синдзи об отказе от ребенка. Вроде бы даже поняли.

Но что-то опять пошло не так. После отъезда Рафу и Этсу мальчик два дня не выходил из дома, будучи уверенным, что родители скоро вернуться. Они не сказали ему вообще ничего. Даже в письме, которое нашел парень, говорилось лишь о том, что они уезжают на заработки в другую страну. Ну что за бред? Да и само письмо Синдзи, как назло, потерял. Вроде как выбросил. Никаких отказов от своих прав произнесено не было, написано тоже. Кенте хватило бы простого «бросили», но нет, «уехали на заработки». А тут еще и Акено сошел с ума, требуя не вмешиваться в дела семьи Сакурай. Если бы все это не навалилось скопом, Кента бы смог убедить сына в глупости его требований, но он тоже человек и немного растерялся, все-таки дав это обещание. В итоге имеем то, что имеем — гуляющий сам по себе Повелитель огня. Одно радовалось — Синдзи по каким-то своим причинам игнорировал занятия с бахиром, а значит, и его особенности не станут достоянием общественности. То, что парень теряет время, главу клана Кояма не волновало, уж Повелитель огня точно достигнет вершины в рекордно короткие сроки, в каком бы возрасте он ни начал заниматься.

Последующие шесть лет прошли довольно спокойно. Если бы еще не Кагами, как настоящая мать беспокоящаяся о Синдзи по поводу и без, можно было бы сказать и без «довольно». Парень жил, не тужил, иногда по малолетству и отсутствию контроля взрослых оставался без денег, попадал в свои мелкие детские неприятности, но всегда демонстрировал своим соседям Кояма неунывающую мордашку. Кагами его закармливала, когда тот умудрялся подавить свою гордость, внучки Кенты его тихо терроризировали, как могут это делать две девчонки с парнем, Акено все пытался научить боевым искусствам, а он сам запихнуть в него как можно больше того, что должен знать аристократ. То, что он им себя не воспринимал, как и отсутствие понимания, где и с кем он

живет, воспринималось четой Кояма спокойно. У каждого из них была на это своя причина. Разве что внучкам на это было плевать. С такими-то родителями вообще странно, что ограничилось лишь этим незнанием.

А потом, как гром средь ясного неба — просьба подействовать с Хрустальной вечеринкой, глава известной компании, дружба с одним из боссов преступной гильдии, война со всей этой гильдией, огромные деньги, артефакты и изворотливейший ум, позволивший не только оказаться в центре всего этого, но и управлять событиями, закручивающимися вокруг него. Как же так получилось, что известный с самого рождения парень умудрился провернуть все это? Про незаметность упоминать не стоит — благодаря Акено парень много чего мог сделать незаметно от Кенты. Но неужто глава клана Кояма настолько ослеп, что не смог разглядеть в парне саму возможность провернуть нечто подобное? А тут еще и неизвестно откуда взявшийся «мастер», Шина — старшая из внучек, все-таки умудрившаяся вконец разругаться с Синдзи, его нежелание иметь над собой хоть кого-то... Всего несколько месяцев и план, составленный на возвращение парня в клан и его дальнейшую жизнь, летит к демонам. Кое-какие рычаги давления на Синдзи еще остались, но надо признать, что управлять им больше не выйдет. Можно действовать и грубо, но... злить Повелителя огня? И зачем им потом ТАКОЕ в клане? Впрочем, Кента готов пойти и на это, главное, замкнуть всю ненависть парня на себе, а когда все получится, можно и уходить. Либо с поста главы клана, либо на тот свет. Смотря какая будет ситуация. Акено уже давно готов возглавить клан, конечно, мировая обстановка вызывает тревогу, но сын справится. Да и не факт, что Синдзи будет настолько зол, что придется... уйти окончательно. Но в общем-то да, верится в это с трудом.

Кажется, пришло время стребовать с сына все долги, что у него накопились.

Глава 1

— Я задолбался вас ждать, придурки. Что так долго? — потер я лоб.

— Твоя раздражительность все никак не уймется, шеф? — усмехнулся вошедший в мой кабинет Святос.

Вслед за ним зашел мой новый глава вся техника — Боков. Последний прибыл в Японию еще в разгар конфликта со Змеем, но должность занял буквально на днях. Точнее, официально занял. До него главой техслужбы был Фантик, но старик... как бы это помягче... отличный техник, превосходный системщик, но никакой начальник. Он не просто одиночка, у него мозги устроены так, что он не может управлять ничем, кроме своих рук и ног. Не уверен, понимал ли он вообще, что является главой чего-то там.

А вот Боков — чуть ли не его полная противоположность в этом плане.

Во-первых, если он и уступал Фантику как техник, то незначительно. Краш-тест никто не устраивал, но он сам заикался о том, что похуже старика. Во-вторых, в старом клане, откуда и вышли большинство моих русских подчиненных, Боков командовал полком обеспечения. Не сказать, что это какое-то выдающееся достижение для потомственного Слуги клана, но и по блату на такой пост не заберешься. И в-третьих, — после уничтожения главной ветви клана, а значит, и официального поражения, Боков умудрился сохранить полк. Да, называлось это уже по-другому, но смысл оставался прежним — полк обеспечения, помогающий остаткам сражающихся отомстить за господина. Самое

смешное, что им все-таки удалось отомстить. С символической помощью выживших родов, Слуги таки выпилили главную ветвь вражеского клана, после чего уже он перестал существовать. Война на уничтожение, что тут еще скажешь?

К сожалению, не для меня конечно, после окончательного прекращения войны полк Бокова все-таки развалился. Тогда вообще все, что относилось к клану и не принадлежало родам, разваливалось. Редкие специалисты расхватывались аристократами, оставшиеся ресурсы вообще всеми, кто мог в этом поучаствовать, а жизнь тысяч гражданских, в основном семей погибших, просто-напросто рухнула. Они не были нужны никому. Доходило до того, что вчерашние враги объединялись, чтобы просто не подохнуть с голода, и мне просто жутко повезло, что сумел в свое время завербовать Святова, который, как выяснилось, порвал не все связи с родиной.

— Святов... — глянул я на него из-под ладони. — Хочешь, я тебя таким же раздражительным сделаю?

Мало кто знает, что с напавшим недавно на мою базу «мастером» сражался именно я, и лишь Святов в курсе, чего мне это стоило на самом деле. Шесть раз за неполный час я выполнил Скольжение, после седьмого наступила бы смерть. Наверное, ни один другой навык ведьмака — по крайней мере, доступный мне — так не напрягает тело, как этот приём. Сам навык позволяет перемещаться сквозь... Мое мнение, что это складка пространства, но доподлинно никто не знает. Так вот, я могу перемещаться через это «подпространство», игнорируя даже препятствия на пути, но боже, как же это больно... С момента боя прошла неделя, а у меня до сих пор сильнейшая мигрень. Первые двое суток я даже спать не мог, ибо приходилось сознательно контролировать регенерацию, иначе просто помер бы... И Святов прекрасно все это знает. Так что, если он не хочет заполучить мигрень, как у меня, ему лучше помолчать.

— Молчу, молчу, — усмехнулся он.

— Что ж, — оглядел я присутствующих в кабинете, в том числе и промолчавшего на мое «придурки» Бокова, — продолжаем. Святов, что там с Беркутовым?

Только-только присевший на стул мужчина повозился, устраиваясь поудобнее.

— Без изменений, — ответил «учитель». — Да и что ты хочешь узнать? Сам он будет через неделю, посылка с оборудованием и вооружением — через три дня, но этим же вроде Судзуки занимается.

— До него мы еще доберемся, — покосился я на друга Таро, который отвечает у нас за базу и ее обеспечение. — Ладно, забей. На всякий случай спросил. Что там по твоему направлению? Жалобы, просьбы, предложения?

Кроме командования отрядом пехоты, Сергеич у нас отвечает еще и за обучение и тренировки новичков, то есть на данный момент практически всех бойцов. Точнее, этим занимается не только он, но именно Святова я назначил ответственным за данное направление. Правда, совсем недавно.

— Хм, — удивился он. — Что это ты вдруг?

— Скоро заканчиваются каникулы, — заметил со своего места Нэмото Карору — отец Нэмото Таро и новый гендиректор купленной мной недавно верфи.

— Оу, — только и сказал Святов. — И что? Раньше тебе это не мешало.

— Раньше и дел было невпроворот, — поморщился я от стрельнувшей в голове боли. — Шидотэмору работает практически без моего вмешательства, так

что учитесь у Танаки. Это в первую очередь относится к вам, Нэмото-сан, но в вас-то я уверен.

Еще бы мне не быть в нем уверенным. Простолюдин — довольно бедный изначально простолюдин — сумел добиться в итоге должности директора банка одного из родов. Деньги, связи и практически один шаг до статуса Слуги рода. Если бы я не предложил ему в оплату акции этой самой верфи, фига он согласился бы. Да и Таро ему наверняка по мозгам проехался, намекая на перспективы в будущем.

— Эй-эй, — не удержался Боков, — а остальные-то чем недоверие заслужили?

— Отсутствием ясной цели, — ответил я ему. — Можно даже сказать — единой цели. Так что дело даже не в вас, а в том, что мои планы оказались сдвинуты по времени. Эта база, новые люди, все те телодвижения, что с ними связаны, — все это я собирался организовывать после своего совершеннолетия. Но раз уж так получилось, приходится вертеться. Курода займется набором новых людей, Святос — их обучением, вы — техникой и обеспечением, Судзуки — базой в целом, Хигаси — нашими деньгами и так далее. Но! Курода знать не знает, кто нам нужен, и что должно получиться в конце, и с вами такая же фигня. У Хигаси мозг расплавится, когда он попытается обеспечить вас деньгами, ведь вы будете требовать по максимуму, раз нет конкретной цели. Судзуки вообще будет плыть по течению. А есть еще Накамура с его задачей создать контрразведку. Змею я тоже дал свою задачу — скоро будет наплыв русских спецов и их семей, а в центре всего этого Таро, — покосился я на бедного парня, — так как у меня нет заместителя, и отрабатывать эту должность будет именно он. Кстати, Таро, сколько у тебя дел, не связанных... со всем этим?

— Четыре крупных и около десятка мелких, — скривился Безногий.

— По отдельности вы все хороши, но сейчас мы создаем новую структуру, а это всегда непросто. Так надо мной еще и долбаная школа висит! И ладно бы она была простой школой, но вот это сборище аристократических деток я просто так бросить не могу. Слишком большие перспективы. Я собираюсь сконцентрироваться на внешних связях, а вы... а вот чтоб вы знали, что делать, и не донимали меня лишний раз, мы с вами сейчас и собрались. Святос, — махнул я ему свободной рукой, поскольку другой так и держался за лоб.

— М-дя, — выдал он. — Что ж, тогда не жди от меня стеснительности. Мне нужны боеприпасы. Много. Того, чем мы запаслись, хватает, но лишь на тех, кто есть сейчас. Стрелковое вооружение нужно разнообразить, вообще учебного материала нужно гораздо больше. Список я составлю. Пара полигонов. Нормальных, а не кусок земли с развалинами завода, как сейчас. Места у нас, кстати, хватит. Учебные залы, техника, в том числе и бронированная, литература в конце концов. Пока же у нас практически ничего нет.

— Ну, разве это не отлично? — я даже усмехнулся. — Зато мы теперь знаем, чем ты займешься в ближайшие месяцы.

— Но я... — начал Святос.

— И не смей дергать никого из наших, — прервал я его. — Ну, кроме Хигаси.

На это финансист нервно улыбнулся. С ним уже разговор был, и штат его помощников утвержден, так что справиться должен.

— Ла-а-адно, — протянул Сергеич. — Пожалуй, и сам справлюсь. Ограничен я только самим Хигаси?

— Да, — кивнул я. И зря, к слову — моей больной голове это совсем не понравилось. — Еще вопросы?

— Пока нет, — ответил русский.

— Отлично, — перелистал я бумаги на столе. — Тогда следующим будет Судзуки. Твой доклад я прочитал и в целом одобряю, но это ведь план только на ближайшие месяцы? Так?

— Именно, Сакурай-сан, — кивнул друг Таро. — Как вы и говорили, я просто не знаю, что именно вы хотите видеть в итоге. Так получается, что... — замылся он. — Как бы это сказать?..

— Смелее, — вырвался у меня вздох. — Я вроде за слова еще никого не увольнял.

— Кхм. Дело в том, что за последнее время, очень короткое время, в план по застройке территории вносилось много изменений. Я уже опасаясь разрабатывать долгосрочные проекты.

Судзуки Мамору — как уже было сказано, друг Таро, моего мастера на все руки. Изначально тот привел его в качестве своего помощника, но так уж получилось, что сын владельца средней строительной фирмы незаметно этим самым строительством и занялся, а чуть позже и вовсе стал отвечать за базу в целом. Понять его не трудно, ведь то, что поначалу планировалось как место базирования и тренировки пехотного отряда, очень быстро начало обрастать неучтенными дополнениями. Появлялись лишние строения, такие как склады, ангары для МПД и прочее, а под конец ещё и приказ подготовиться к приему большого числа гражданских. Те же турели, по уму, надо было бы ставить в последнюю очередь. Впрочем, меньше всего понимаю именно в том, что делать с гражданскими, и дело не в их количестве, а в том, оставлять ли их здесь навсегда или же выселять постепенно в город. Плюсы и минусы есть в обоих вариантах, но если оставлять, имеются кое-какие перспективы в будущем... как и лишней работы, связанной с этими перспективами. М-да, в начале этой эпопеи с Гарагарахеби я как-то не ожидал получить под свою опеку — да вот так резко и сразу — около тысячи человек гражданских. И это лишь те, про которых я знаю на данный момент.

Черт, слишком много вариантов... а и ладно, выбираем путь военной базы. Ее, если что, проще снести, чем жилой квартал.

— Жилье для гражданских делай с таким расчетом, чтобы не жалко было потом сносить. Мне тут нужна полноценная военная база. В миниатюре, само собой. Для парочки полигонов тоже место оставь. Это глобальная цель, которую необходимо учитывать. В ближайшее время следуй плану, что ты мне дал, — постучал я пальцем по папке у меня под рукой, — только удели особое внимание жилым домам. Место их постройки одобряю. С теми, кто должен прибыть вскоре, проблем, я надеюсь, не будет?

— Для них все готово, Сакурай-сан, — кивнул Судзуки.

— Отлично, — пробормотал я. — И кстати, — оглядел я всех присутствующих в кабинете, — хотелось бы кабинет побольше, а то что-то тесновато становится. Займись между делом.

— Сделаю, Сакурай-сан, — еще раз кивнул Судзуки.

Я-то, предположительно, в ближайшее время не часто тут буду появляться, но на будущее — не помешает. Смешно сказать, девять человек, не считая меня, а тут уже не продохнуть.